

Тот был мужчиной, ростом примерно чуть больше метра семидесяти, слегка сутулился, был одет в чёрную флисовую куртку, на голове — светло-серая шапка-ушанка, а вокруг шеи — толстый шарф, замотанный до самого носа. Из-под всего этого виднелись только глаза, и он специально опустил голову и отвернулся, словно избегая любого зрительного контакта с Ци Шаньюем.

Из-за того, что одежда мужчины была слишком плотной, Ци Шаньюй не мог точно определить его возраст, но в руках он держал мокрый складной зонт, а шапка, плечи и обувь были влажными, что явно указывало на то, что он только что вернулся с улицы, где шёл снег.

Даже столкнувшись с Ци Шаньюем, мужчина не извинился, а вместо этого несколько раз нажал кнопку закрытия двери.

Дверь лифта медленно закрылась, скрыв мужчину внутри. Ци Шаньюй некоторое время молча смотрел на неё, пока лифт не начал подниматься, затем развернулся и пошёл в сторону кафе.

В кафе было тихо, только у окна на диване сидела пара высоких светловолосых иностранцев средних лет, которые пили горячий шоколад, ели блины и мило беседовали. За стойкой стояла молодая девушка-официантка, скучающе смотревшая сериал на телефоне. Увидев Ци Шаньюя, она сразу же оживилась, нажала паузу и, с самой яркой улыбкой, спросила, что бы хотел этот красивый гость.

Ци Шаньюй заказал латте. Девушка быстро приготовила напиток и, оглянувшись по сторонам, незаметно добавила тарелку с изысканным печеньем.

Ци Шаньюй сел в углу, держа в руках горячий кофе, медленно потягивал его, взгляд был пустым, будто он витал в облаках, размышляя о своих отношениях с Лю И.

На самом деле, если бы он мог, он бы никогда не хотел разрушать эту тонкую перегородку между ними таким образом. Если бы они не целовались, то, даже если бы их отношения были очень близкими, даже если бы они оба понимали чувства друг друга, они могли бы сохранить нынешние отношения, более близкие, чем дружеские, не переступая ту грань, за которой уже не будет возврата, и, возможно, даже дружба бы закончилась.

С этими мыслями Ци Шаньюй невольно поднял руку и указательным пальцем провёл по своим губам. Он только что пил горячий кофе, и тепло от поцелуя с Лю И уже ушло, но ощущение их сплетённых губ, переплетения языков всё ещё оставалось, сладкое и мягкое, неопишимо приятное...

В тот момент он действительно был очень сбит с толку. Ему хотелось забыть обо всём и просто, не думая ни о чём, прижать того к воде, предаться своим желаниям, сделать то, что хотелось...

...Но что потом?

Если бы он тогда поддался на провокацию Лю И, то, когда всё закончилось бы, если бы Лю И хотел лишь одну ночь и не планировал строить отношения, как бы они тогда общались?

Ци Шаньюй, размышляя об этом, нахмурился, упёрся руками в лоб, с горькой досадой опустил голову, в сердце — семь частей смятения и три части горечи.

Теперь он должен был признать, что действительно очень сильно любит Лю И. Настолько сильно, что он не мог просто быть его партнёром для удовлетворения потребностей. Он хотел быть с Лю И долго, если возможно, даже на всю жизнь.

...

В тот момент, когда Ци Шаньюй погрузился в свои мысли, его телефон издал звук уведомления. Он достал его и увидел сообщение от Лю И в WeChat.

[Эй, ты же не убежал на улицу, правда? Осторожно, не схвати воспаление лёгких!]

Лю И написал так.

Ци Шаньюй уставился на экран телефона, брови сдвинулись ещё сильнее. Пока он размышлял, как ответить, Лю И уже отправил следующее сообщение.

[Возвращайся, нам нужно серьёзно поговорить.]

&&& &&& &&&

Десять минут спустя Ци Шаньюй стоял в коридоре на верхнем этаже отеля и постучал в дверь своего номера.

Едва он успел постучать дважды, как дверь распахнулась изнутри.

Лю И стоял за дверью с улыбкой на лице, не показывая ни капли смущения, и втянул Ци Шаньюя внутрь. Он потрогал его плечи и руки, убедившись, что они тёплые, и удовлетворённо кивнул.

— Молодец, не дурак, не побежал на мороз.

Ци Шаньюй опустил взгляд и тихо пробормотал:

— М-м...

Перед человеком, с которым он только что страстно целовался, ему было сложно сохранять спокойствие, в отличие от Лю И, который вёл себя так, будто ничего не произошло.

— Ладно, ладно, иди сюда.

Лю И взял за руку выглядевшего растерянным Ци Шаньюя и повёл его к барной стойке. На стойке в ряд стояло множество маленьких бутылочек с алкоголем и набор тщательно вымытой посуды.

— Я в приготовлении коктейлей не силён, но для тебя, думаю, сойдёт.

Лю И усадил Ци Шаньюя на высокий барный стул и, шутя над собой, взял шейкер. Его пальцы скользнули по ряду бутылок, словно играя на струнах, выбрал две из них, налил в шейкер, добавил лёд, закрыл крышку и начал энергично трясти, даже сделав несколько эффектных движений. Однако, видимо, из-за того, что он давно не практиковался, движения были немного неуклюжими, и он чуть не уронил шейкер, что значительно снизило эффект от его попытки выглядеть круто.

— Эх, старею, уже не тот!

Лю И с преувеличенным сожалением покачал головой, открыл шейкер, разлил коктейль по двум бокалам и насадил на зубочистки по оливке, опустив их в прозрачную жидкость.

— Ну, попробуй.

Он пододвинул один бокал к Ци Шаньюю, а сам взял второй.

Ци Шаньюй редко ходил в бары и не мог оценить вкус коктейля. Ему показалось, что напиток, который приготовил Лю И, был слишком резким, с горьковатым и кислым привкусом, но он всё равно выпил его залпом и кивнул.

— Вкусно.

— Хм, раз нравится, то хорошо.

Лю И улыбнулся ему и начал готовить следующий коктейль.

Они выпили несколько кругов, и когда Ци Шаньюй мысленно отсчитал шестой бокал, Лю И на этот раз не стал сразу готовить следующий, а вместо этого сел рядом с юношей, облокотился на стойку и улыбнулся:

— Можешь рассказать?

— О чём?

Ци Шаньюй, хотя ещё не был пьян, уже чувствовал лёгкое опьянение. Его щёки порозовели, он приподнял веки и взглянул на Лю И.

— Что именно?

Лю И протянул ему бокал.

— Мне кажется, я тебе нравлюсь, но, похоже, ты не собираешься со мной спать. Можешь объяснить, почему?

Ци Шаньюй взял бокал, но не сразу поднёс его к губам, а провёл пальцем по холодному стеклу, прежде чем тихо ответить:

— Я не хочу просто так переспать с кем попало...

Услышав это, Лю И взглянул на Ци Шаньюя с неоднозначным выражением. На самом деле, в их кругах, не говоря уже о таких, как он и офицер Ци, которые уже несколько месяцев флиртовали, даже если в баре или на вечеринке кому-то понравился кто-то, сразу же переходя к делу, такое встречалось сплошь и рядом, поэтому Лю И и не подумал, что в представлении Ци Шаньюя то, что произошло между ними ранее, вовсе не было «естественным развитием событий», а лишь «чем-то случайным».

— Ладно...

Лю И с лёгкой улыбкой взял свой бокал и сделал небольшой глоток.

— Можешь объяснить, почему ты так думаешь?

На лице Ци Шаньюя промелькнула тень сомнения.